

Ю. Б. Кульбака

ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЕРХОТУРСКОМ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению истории становления системы духовного образования в Русской Православной Церкви в синодальный период на примере образовательной деятельности Верхотурского мужского монастыря. Автор анализирует начальные духовные школы разных типов, создание которых предписывалось распоряжениями церковных властей вследствие очередных образовательных реформ. На основе архивных данных даются характеристика этих школ, обстоятельства их функционирования. В статье делается вывод, что Верхотурский монастырь успешно решал образовательные задачи, которые ставило священноначалие в эпоху императорской России.

Ключевые слова: *система образования, церковно-приходские школы, духовное училище, одноклассные и двухклассные школы, начальное образование, нравственное воспитание.*

Цитирование. *Кульбака Ю. Б. Духовное образование в Верхотурском Свято-Николаевском монастыре в XVIII — начале XX в. // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 194–201.*

Сведения об авторе. Арефа (Кульбака Юрий Борисович), иеромонах — бакалавр богословия, насельник Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Верхотурской православной мужской гимназии (Россия, Свердловская обл., г. Верхотурье). *E-mail: arefa04@mail.ru.*

Духовные школы нужны были Петру I вследствие потребностей государства и Церкви. Неоднократно царь издавал предписания открывать их при обителях. В Тобольске уже существовала епархиальная школа. В житии митрополита Сибирского и Тобольского Филофея (Лещинского) упоминается, что он в 1716 г. составил распоряжение — «память» верхотурскому архимандриту Сильвестру: «По указу вел. государя велено из новокрещеных набирать ребят и учить грамоте»¹. Предполагалось, что в такой школе будут учиться новокрещеные, которых можно будет отправлять на дальнейшее обучение уже в Тобольск, в епархиальную школу.

¹ Летопись Верхотурского Николаевского мужского общежительного монастыря / *сост. В. С. Баранов*; репр. изд. 1910 г. Екатеринбург: Типография Екатеринбургской епархии, 2003. С. 14.

По причине пожара в архиве в 1762 г. нельзя доказать существование такой школы. Видимо, финансовое и кадровое состояние монастыря в начале XVIII в. было таким удручающим, что не было возможности открыть школу для новокрещеных. Версия появления в 1716 г. при Верхотурской обители школы для инородцев остается недоказанной.

В 1750-е гг. Тобольская семинария была предельно наполнена учениками. Тобольский митр. Павел (Конюскевич) распорядился «открыть при монастырях, в том числе и при Верхотурском, латинские школы, чтобы разгрузить хотя бы первые классы в Тобольске»². Речь уже не шла об обучении детей инородцев. В ней параллельно обучали и детей монастырских служащих и вотчинников, и детей духовенства. Но после секуляризационной реформы отпала необходимость готовить управленцев-экономов. Осталась просто духовная школа с латынью, где обучались дети горожан и священнослужителей уезда.

Сведения о существовании школы при обители относятся к 1763 г. В этой уже «латинской» школе попovichы обучались славяно-русской грамоте и латинскому языку; преподавали насельники обители и местное городское духовенство. Школа функционировала, по одним данным, до 1768 г., по другим — до 1779 г., когда тобольский митрополит определил переименовать монастырскую латинскую школу в «русскую». Преподавание латыни было отменено. По учебному плану школа выходила за рамки начальной, скорее, она приобрела характер сословной школы для подготовки к поступлению в семинарию.

К XIX в. в духовных школах вызрели организационные, методологические, воспитательные и финансовые проблемы. У Церкви было 76 низших духовных училищ, имеющих целый комплекс недостатков: слабое оснащение учебными пособиями, отсутствие учителей и их недостаточная подготовка, сословность обучения, оторванность от реальной духовной жизни воспитанников. Обучение продолжало методологически проводиться по западным схоластическим лекалам.

² Желвакова С. К. Народное образование в Верхотурском уезде до 1917 г. // Мухлынинские чтения: мат-лы регион. научн.-практ. конференций (1999–2007 гг.). Екатеринбург, 2019. С. 79–84.

Воспитать человека по образу Христа, дав ему основные понятия духовной жизни и аскетики, не входило в задачи школы.

Теперь каждая епархия должна была организовать 10 уездных училищ и до 30 приходских школ. Учебный план училища, рассчитанный на 6 лет, предусматривал изучение грамматики, арифметики, катехизиса, истории, географии, церковного устава, классических языков и церковного пения.

В эту пору образовательных изменений настоятелями Верхотурской обители были архим. Парфений, одновременно состоявший учителем богословия и первым ректором Пермской духовной семинарии; затем его преемник архим. Ириной, опять-таки и ректор в Перми. На тех же послушаниях его сменил в 1814 г. игумен Иероним (Кириллов). Последним совместителем этих послушаний был архим. Афанасий (Нифантьев). Существовавшая при обители «русская» школа стала называться Приходским духовным училищем с четырьмя классами. В новом каменном братском корпусе под училище отдали две крупные келии. Элементарная грамотность априорно предполагалась при поступлении. Ежегодно настоятели обязаны были отчитываться о состоянии дел в училище. С 1828 г. приходское училище переименовали в духовное.

В 1851 г. приходские училища по стране были соединены с городскими уездными училищами, и такое образовательное учреждение продолжало называться «духовным училищем»³. Финансирование верхотурского училища было не только за счет монастыря, помогал и Императорский воспитательный дом Московского Опекунского совета, который в 1853 г. выдал училищу 22,88 руб.⁴

В пореформенную эпоху 1860-х гг. в Верхотурском монастыре настоятельством архим. Гавриил (Любомудров). Это был хорошо образованный монах, получивший от Комиссии духовных училищ звание профессора и набедренник «за семинарскую службу»⁵. Учитывая плачевный опыт совмещения послушаний, ему не предлагали

³ Добрюклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. М.: ОЛЦИ, 1901. С. 592.

⁴ ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 603. Оп. 1. Д. 321 (Рапорты священнослужителей об организации опеки над сиротами). Л. 5 об.

⁵ Тихон (Затёкин), архим., Нечаева М. Ю. Уральская лавра. Екатеринбург, 2006. С. 276.

руководить соседней семинарией. 14 мая 1867 г. император утвердил новые Уставы духовных училищ, положения которого для духовного училища почти ничего не меняли. Тогда же архим. Гавриил организовал приют для воспитания и первоначального образования сирот из семей духовенства, куда принимали детей с шести лет⁶. Приют полностью содержался за счет обители.

С 1860 г. в Верхотурском уезде начали появляться воскресные школы. Их педагоги приняли баварский опыт дополнительного образования, сообщая взрослым ученикам «полезные знания». Это были земские школы. В них почти сразу начали распространяться антигосударственные идеи. Нужен был тот тип начальной школы, где бы сам священник был не приходящим учителем, а руководил школой и обучал: чтобы земцы-нигилисты не преподавали детям сомнительные околонуточные теории, а школа была бы с духом церковного воспитания. Власть услышала просьбы ряда архиереев. С конца 1850-х гг. обозначился серьезный рост церковно-приходских школ.

В Верхотурском монастыре в эти десятилетия продолжали функционировать духовное училище и приют для сирот. Но 20 ноября 1889 г. Епархиальным Училищным советом предписывалось открыть при монастыре на базе училища одноклассную церковно-приходскую школу с двухлетним курсом обучения. Все попечение о школе и приюте лежало на монастырском начальстве. «В школе обучалось до 70 воспитанников»⁷: здесь были дети местного городского духовенства и бедных слоев верхотурского населения. Обучались и малолетние родственники послушников. Возраст воспитанников различался: от 7 до 15 лет, «были 16- и 17-летние подростки и даже 20-летние молодые люди»⁸.

В России в начале XX в. начальное образование разделялось на три ступени. К школам 1-й ступени относились одноклассные церковно-приходские школы и школы грамоты, воскресные (для взрослых) и земские школы. К школам 2-й ступени относились

⁶ Летопись Верхотурского Николаевского мужского общежительного монастыря. С. 243.

⁷ Арданова Н. В. Роль Верхотурской земской управы в развитии образования на Урале // Словцовские чтения. Тюмень, 2005. С. 172.

⁸ Красницкая Т. А. Ученический состав церковных школ России в конце XIX — начале XX в. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 3. С. 19.

двухклассные церковно-приходские школы, двухклассные училища различных министерств и ведомств. В них было четырехгодичное обучение. В Верхотурском уезде не было ни одной двухклассной, 37 одноклассных и 38 школ грамоты⁹.

Одноклассная верхотурская церковно-приходская школа усилиями архим. Арефы (Катаргина) в 1906 г. была реформирована до уровня второклассной с четырехлетним сроком обучения. Были введены дополнительные предметы второго класса: Священная история, церковная история, катехизис, церковный Устав, церковное письмоводство и география с природоведением, черчение и рисование. Изучали начальные практические сведения о гигиене и чистописании, обучали столярному, сапожному и переплетному делу, пчеловодству и военному строю. Этому благоприятствовали занятия иночествующих собственным производством.

Процессу обучения способствовала постоянная комплектация школы пособиями. Настоятели ежемесячно должны были отчитываться о деятельности школы. Суммы на ее содержание варьировались от 1 715,85 руб. до 2 600 руб. На январь 1905 г., например, для школы были приобретены «пособия по истории Русской Церкви, догматическому богословию, Записки на Книгу Бытия и Пространный катехизис»¹⁰. Такое качественное обучение, забота о школе, пополнение учениками и пособиями потребовали дополнить учебный план и программы.

За 3 с лишним года настоятельства в 1900–1903 гг. архим. Арефа кроме иных дел заботился и о просвещении детей беднейших родителей. К наличествующим производственным мастерским добавились швейная, токарная, слесарная, кузнечная и живописная (надо полагать, церковно-приходская школа в те годы давала ребятам очень неплохую путевку в жизнь). Настоятеля особо заботило качество образования, а «за преподаванием Закона Божия архим. Арефа следил лично сам»¹¹.

⁹ Ведомость Екатеринбургского епархиального Училищного совета о церковных школах за 1902-й гражданский год. Начальные и воскресные школы // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 24. Отд. оф. С. 610–611.

¹⁰ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 737 (Отчет о потраченных суммах на приобретение духовной литературы из «продажной библиотеки»). Л. 33–34, 35.

¹¹ Житие преподобного Арефы, архимандрита Верхотурского. Екатеринбург, 2006. С. 10.

Когда число воспитанников увеличилось, потребовалось новое здание. Согласно указу Екатеринбургской духовной консистории от 14 августа 1903 г. за № 9907, было возведено «каменное, двухэтажное, крытое железом, находящееся в линию каменной гостиницы с юго-восточной стороны»¹². Более 20 000 руб. было выделено обителю, местным земством и Духовной консисторией. До этого воспитанники обучались в деревянном двухэтажном здании возле монастырской гостиницы — когда-то его сооружение было вызвано предложением Попечительства о глухонемых под покровительством императрицы Марии Феодоровны для помещения в него как церковно-приходской школы, так и школы для глухонемых. Но вместо них впоследствии были размещены дети воинов, погибших в Русско-японскую войну. Таким образом, в обители параллельно действовали и церковно-приходская школа, и приют для сирот, которые тоже обучались в школе. В советский период истории страны здесь размещалось одно из отделений местной Школы искусств.

Местные архиереи непременно заботились о школе. Так, после богослужения в Симеонов день 12 сентября 1910 г. епископ Екатеринбургский и Ирбитский Митрофан посетил школу, опросил учеников по изученным дисциплинам и в итоге «в школе владыкой было найдено все в должном порядке»¹³.

К концу 1911 г. в школе обучалось 117 детей. В деревянном приюте жили и те, кто имел в уезде и городе родственников. С них монастырские власти удерживали 2,50 руб. в месяц. Не все заботы об обучении и проживании лежали на монахах: школа финансировалась из сумм Св. Синода, Епархиального Училищного совета и Епархиального братства.

В ходе Первой мировой войны и в революционное лихолетье положение школы и монастыря осложнилось. Монастырь наполнился ранеными и беженцами, а школа и общежитие — новыми сиротами. Последним учебным годом стал 1917/1918-й. В школе обучались 129 подростка. И учащиеся, и преподаватели из светских лиц пока еще находились на монастырском содержании. Так, в 1918 г.

¹² Летопись Верхотурского Николаевского мужского общежительного монастыря. С. 89.

¹³ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 690 (Посещение монастыря вл. Екатеринбургским и Ирбитским Митрофаном 9 сент. 1910 г.). Л. 12.

оно обошлось монастырю в 4 657,88 руб.¹⁴ Приют же просуществовал как минимум до 1919 г. (на 1 января того года в нем находилось 42 мальчика в возрасте от 8—15 лет)¹⁵.

Подводя итог, отметим: в синодальную эпоху священноначалие непременно заботилось как о духовном образовании клира, так и о духовно-нравственном воспитании паствы. Если мы можем говорить о созидании духовных школ для подготовки клира с начала XVIII в., то воспитание юной паствы и преподавание начальных церковных сведений началось в XIX в. с создания сети начальных духовных школ. Открытие приходских, духовных училищ в первой половине века, огромная сеть церковно-приходских школ и школ грамоты во второй половине XIX в., формирование одноклассных и двухклассных школ к началу XX в. послужили нравственному воспитанию народа. И монастыри, по мере возможностей, на своей территории старались открывать эти начальные школы. Одним из показательных примеров выполнения распоряжений царских властей в духовно-образовательной политике в Уральском регионе был и Верхотурский монастырь. На его базе в течение двух веков последовательно открывались духовные школы разного типа.

Источники и литература

1. Анкаримова Е. Ю. Духовное просвещение и благотворительность в городах Среднего Урала в конце XIX — начале XX вв. // История Православия на Урале: материалы конференции. Екатеринбург, 2005. С. 11—14.
2. Арданова Н. В. Роль Верхотурской земской управы в развитии образования на Урале // Словцовские чтения. Тюмень, 2005. С. 172—173.
3. Ведомость Екатеринбургского епархиального Училищного совета о церковных школах за 1902-й гражданский год. Начальные и воскресные школы // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 24. Отд. оф. С. 610—614.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 603. Оп. 1. Д. 321, 690, 733, 737.
5. Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001.
6. Желвакова С. К. Народное образование в Верхотурском уезде до 1917 г. // Мухлынинские чтения: материалы региональных научно-практических конференций (1999—2007 гг.). Екатеринбург, 2019. С. 79—84.
7. Житие преподобного Арефы, архимандрита Верхотурского. Екатеринбург, 2006.

¹⁴ Анкаримова Е. Ю. Духовное просвещение и благотворительность в городах Среднего Урала в конце XIX — нач. XX вв. // История Православия на Урале: мат. конф. Екатеринбург, 2005. С. 312.

¹⁵ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 733. Л. 8 об.

8. Красницкая Т. А. Ученический состав церковных школ России в конце XIX — начале XX в. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 3. С. 19–23.

9. Летопись Верхотурского Николаевского мужского общежительного монастыря / сост. В. С. Баранов; репр. изд. 1910 г. Екатеринбург: Типография Екатеринбургской епархии, 2003.

10. Тихон (Затёкин), архим.; Нечаева М. Ю. Уральская лавра. Екатеринбург, 2006.

Yurii B. Kulbaka

Religious Education in the Verkhoturys St. Nicholas Monastery in the 18th — Early 20th Centuries

Abstract. The article considers history of the development of spiritual education system of the Russian Orthodox Church in the Synodal period with an example of the educational activities of the Verkhoturys Monastery. The author analyzes primary theological schools of various types, the creation of which was prescribed by the church authorities' orders as a result of the next educational reforms. On the basis of archival data, a characteristic of these schools and the circumstances of their functioning are given. The author has concluded that the Verkhoturys Monastery met the educational objectives set by the hierarchy in the era of imperial Russia.

Keywords: *Education system, parochial schools, theological school, one-class and two-class schools, primary education, moral education.*

Citation. Kulbaka Yu. B. Dухovnoe obrazovanie v Verkhoturyskom Sviato-Nikolaevskom monastyre v XVIII — nachale XX v. [Religious Education in the Verkhoturys St. Nicholas Monastery in the 18th — Early 20th Centuries]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 194–201.

About the author. Arefa (Kulbaka Yurii Borisovich), Hieromonk — Bachelor of Theology, Deputy Director for Teaching and Educational Work of the Verkhoturys Orthodox Men's Gymnasium, inhabitant of the Verkhoturys St. Nicholas Monastery (Russia, Verkhoturys). *E-mail:* arefa04@mail.ru.